

© 2003 г. А.К. КАЗКЕНОВА

**МОТИВИРОВАННОСТЬ ЗАИМСТВОВАННОГО СЛОВА
(на материале современного русского языка)**

1. Задача нашей статьи – описать заимствования как мотивированные языковые единицы. Возможность такого описания допускается уже потому, что само признание некоего языкового элемента заимствованием предполагает существование его прототипа в иной языковой системе и осознание связи между данными единицами со стороны носителей принимающего языка.

Для обозначения зависимости заимствования от той иноязычной единицы, которая послужила основой для его появления, в дальнейшем будем использовать термин "межъязыковая мотивированность". Выбор термина обусловлен тем, что данный тип языковой связи, при всем своеобразии, во многом сопоставим с отношениями между мотивированным и мотивирующим словами в пределах одного языка. Анализ межъязыковой мотивированности осуществляется на материале современного русского языка.

2. Опираясь на опыт исследования заимствованной лексики, а также используя результаты исследований в области теории номинации, словообразования, теории мотивации, попытаемся дать лингвистическую характеристику связи "заимствование – иноязычный прототип".

1) Зависимость заимствования от иноязычного прототипа в значительной степени конвенциональна. Это значит, что данная зависимость может осознаваться не только билингвами, но и монолингвами, говорящими только на принимающем языке. Конвенциональность межъязыковой мотивированности объясняется тем, что и само употребление заимствованных слов не является показателем свободного владения языком – источником заимствования: "Если француз-спортсмен говорит на французском языке, начиненном английскими словами, то это еще не значит, что он умеет говорить по-английски, даже если он правильно произносит употребляемые им английские слова" [Вандриес 1937: 246].

Представление о межъязыковой мотивированности в первую очередь перенимается от билингов, а также формируется при ознакомлении со справочной литературой, в процессе анализа, сопоставления языковых фактов и т.д. Сами формальные и семантические особенности заимствования, отсутствие производящего в языке-реципиенте также подталкивают монолингвов на поиск иноязычных причин появления этой единицы.

2) Заимствование появляется в языке в результате воспроизведения иноязычного материала. В этом плане интересно сопоставить межъязыковую мотивированность с теми типами мотивированности, которые выделены в теории мотивации: относительным и абсолютным¹. Их противопоставление основано на том факте, что обозначение может быть мотивировано либо другими языковыми единицами, либо внеязыковой

¹ В иной терминологии "мотивированность по внутренней форме" и "мотивированность по внешней форме" [Кияк 1989].

действительностью [Блинова 1984; Адилова 1996] и др. В первом случае говорят об образовании в языке производных слов и значений, во втором – звукоподражаний.

Межъязыковая мотивированность со всей очевидностью связана с обоими типами мотивированности. Появление заимствований так же, как и относительно мотивированных слов, обусловлено существованием мотивирующих языковых элементов. С абсолютно мотивированными обозначениями заимствования объединяет то, что и те, и другие появляются в языке при воспроизведении (и неизбежном искажении) первоначального звукового ряда.

В то же время межъязыковая мотивированность не сводится ни к одному из выделенных типов мотивированности. Отождествлению межъязыковой мотивированности с относительной мотивированностью препятствует принадлежность заимствования и иноязычного прототипа к самостоятельным, изолированным друг от друга языковым системам. Объединение межъязыковой мотивированности с абсолютной мотивированностью невозможно уже потому, что в заимствовании воспроизводится не просто звук (звуки), а другой языковой знак (знак другой языковой системы).

3) Воспроизведение иноязычного материала в заимствовании допускает более или менее значительные отступления от него. Семантические отступления от иноязычного прототипа чаще всего связаны с особенностями контекста, его ограничивающей (уточняющей) функцией, формальные отступления обусловлены различиями фонетических систем взаимодействующих языков. И формальные и семантические отличия, как правило, усугубляются при незнании о существовании прототипа.

4) Важнейшим условием установления данной зависимости является хотя бы частичное освоение заимствования в новой языковой среде, в этом случае уже можно говорить о возникновении новой единицы в заимствующем языке. Это условие исключает из зоны межъязыковой мотивированности варваризмы или иноязычные вкрапления, т.е. неадаптированные иноязычные единицы.

5) Со временем межъязыковая мотивированность способна деактуализироваться. Иначе говоря, о межъязыковой мотивированности относительно того или иного заимствования можно говорить до тех пор, пока в сознании носителей заимствующего языка оно противопоставляется, прежде всего в силу своих формальных и семантических особенностей, "своим" (или по Е.Д. Поливанову, "чисто русским с обывательской точки зрения" [Поливанов 2001: 298]) словам.

Кстати, именно с таким состоянием иноязычного слова – от момента закрепления в речи и языке до момента растворения в системе "исконных" единиц заимствующего языка – традиционно связывается употребление термина "заимствование" в лингвистике.

6) Поскольку прототип и заимствование принадлежат к разным языковым системам, они могут относиться к разным временным срезам (ср. латинские заимствования в современных языках).

В противоположность этому связь между мотивированным и мотивирующим словами внутри одного языка существует только в синхронии.

7) Связь "заимствование – иноязычный прототип" ретроспективна: имеет направление от резульгата языкового процесса к его "исходной" точке. Такое направление объясняет достаточность фрагментарного знания языка-источника для установления межъязыковой мотивированности. Исследование этой связи в обратном направлении менее актуально, ибо переход слова (здесь – иноязычного прототипа) из языка в язык не является обязательным условием его функционирования.

Результаты словопроизводства в рамках одного языка, как известно, анализируются в обоих направлениях (ср. термины "мотивация" – "производность", а также "относительный план словообразования" – "абсолютный план словообразования" [Жаналина 1998]).

8) Будучи мотивированными единицами, заимствования примыкают к неизводным словам заимствующего языка. И, наоборот, производность – свойство исконных слов: "Производными словами или словами, имевшими в русском языке про-

изводящее, называем такие слова, которые либо были образованы в русском языке (в древнерусскую, старорусскую эпоху или в новое время), либо унаследованы из праславянского языка и сохраняли в русском языке живые связи со своим производящим..." [Улуханов 1992: 8].

Займствование – это фактически единственный продуктивный способ пополнения количества непроеводных слов в русском языке². Потому займствованные единицы активно используются в тех случаях, когда языковые знаки должны быть предельно условны (при выполнении терминологической, эвфемистической, криптолалической и др. функций).

9) Межъязыковая мотивированность проявляется не только при закреплении заимствования в принимающем языке, но также способна оказывать влияние и на характер его последующих изменений. В силу действия межъязыковой мотивированности в языке может наблюдаться "коррекция" формы и содержания заимствования под воздействием иноязычного прототипа. Ср., с одной стороны, изменение семантики заимствований *бизнес, космополитизм, спекуляция* в русском языке последних лет, с другой стороны, изменение формы заимствований-онимов *Алма-Ата, Ашгабат, Кокшетау* (ср.: *Алма-Ата, Ашхабад, Кокчетав*).

10) Межъязыковая мотивированность имеет функциональную значимость. Как и "внутриязыковая мотивированность", она может выполнять в тексте важную функцию – способствовать семантической интерпретации мотивированной единицы на основе его связи с мотивирующей. Действительно, несмотря на "автономность" заимствования в принимающем языке, указание в тексте на его иноязычный прототип, его семантику позволяет адресату понять значение заимствования, а также оценить целесообразность его использования. Например: "Венцом инженерных и медицинских изысков стало появление *эйрбагов* (airbag), или подушек безопасности" ("Деловая неделя". 1999, 8 окт.); "Пять правил, которые нужно знать, чтобы стать хорошим юзером (user – пользователь (англ.))" ("Комсомольская правда". 1998, 9 окт.).

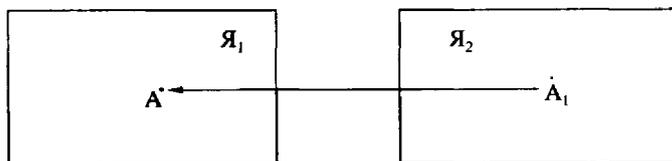
В условиях современной коммуникации межъязыковая мотивированность и внутриязыковая мотивированность обнаруживают еще большее функциональное сходство. Как известно, в рамках одного языка мотивирующая единица известна адресату, и потому в тексте, содержащем мотивированное обозначение, она может вообще отсутствовать – благодаря своей языковой компетенции адресат сумеет ее восстановить.

В настоящее время распространение билингвизма, относительная этимологическая однородность новых заимствований (подавляющее большинство составляют английские заимствования) обусловили возможность введения в русский текст нового/малоизвестного слова также без ссылок на его иноязычный прототип. Ранее такое употребление заимствования было возможным, если оно состояло из интернациональных языковых элементов, по преимуществу греческих или латинских по происхождению. Приведем некоторые примеры функционирования новых англицизмов в русской речи: "*Комби-стиль* – это так удобно!" ("Лиза". 1999, № 20); "Ранее 62 молодых ученых, победивших в конкурсе *тревел-грантов*, проводимом в рамках того же проекта, получили возможность принять участие в международных научных конференциях" ("Известия". 2000, 2 марта); "Он делает потрясающей красоты фотографии, обрабатывает их на компьютере и помещает в *лайт-боксы*" ("Известия". 2002, 1 авг.). Применение такого способа введения нового заимствования со стороны говорящего должно быть продиктовано уверенностью в том, что адресат готов самостоятельно совершить поиск мотивирующего (иноязычного прототипа), с тем чтобы потом произвести семантическую интерпретацию неизвестного слова, необходимую для понимания всего текста или его фрагмента. Многочисленность подобных примеров в речи не поз-

² В отличие от иноязычного заимствования, переход производных слов в ряд непроеводных/немотивированных является довольно длительным процессом, а избрание произвольного звукового комплекса требует значительных усилий от говорящего.

воляет рассматривать данный способ использования заимствований лишь как источник коммуникативных неудач (в связи с этим ср.: "...даже если нам в обычном тексте встречается совершенно неизвестное слово, мы а priori не считаем, что это слово лишено смысла..." [Якобсон 1985: 60–61]).

Итак, межъязыковая мотивированность – это формальная и семантическая зависимость заимствования от иноязычного прототипа, осознаваемая носителями заимствующего языка. Межъязыковая мотивированность может быть представлена схематически (см. рис. 1):

Я₁ – зона языка-источника, Я₂ – зона принимающего языка,
 А – иноязычный прототип, А₁ – заимствование,
 А₁ → А – межъязыковая мотивированность

Рис. 1

Введение понятия и термина "межъязыковая мотивированность" расширяет сферу мотивированных слов. Получается, что "мотивы" обозначения целесообразно искать не только в плоскости отдельно взятой языковой системы или же в звуковом многообразии окружающего мира, но также в контактирующих языках.

3. Полное описание соотношения заимствования и иноязычного прототипа должно охватывать звуковую и содержательную стороны обеих единиц [Ефремов 1970]. Единственным способом достижения этой задачи представляется рассмотрение иноязычного прототипа как исходного пункта, а заимствования как конечного пункта единого процесса и их последующее сопоставление. В теории заимствования эта задача в значительной степени реализована в ходе анализа семантической и формальной адаптации заимствований (см. работы А.И. Смирницкого, Ю.С. Сорокина, Л.П. Крысина, А.В. Суперанской, В.Г. Костомарова, Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войновой, Л.Л. Кутиной, В.М. Аристовой, Л.П. Ефремова, Н.И. Гайнуллиной и мн. др.).

Укажем на наиболее общие тенденции исследования освоения заимствований в новой языковой среде. Формальная адаптация заимствований часто рассматривается как явление, сопровождающее семантическое освоение этих единиц. Вместе с тем существует и ряд работ, в которых формальная сторона иноязычных по происхождению слов находится в центре внимания авторов, см. [Суперанская 1962; 1968; Тимофеева 1995] и др.

Формальная сторона заимствований, ее отличия от формы иноязычных прототипов исследуется в ряде аспектов: фонетическом (+ акцентологическом), грамматическом, орфографическом. При этом отмечается, что формальная адаптация не является обязательным условием включения слова в языковую систему, а также то, что характер формальной адаптации зависит от влияния различных факторов: от степени различия систем взаимодействующих языков, от письменного/устного способа заимствования, от степени распространенности двуязычия среди говорящих на заимствующем языке и др.

Исследование семантической адаптации заимствований обычно осуществляется в русле одного из двух подходов, различия между которыми обусловлены разными представлениями об иноязычном прототипе.

С первой точки зрения прототипом признается слово как совокупность всех его значений, или лексема. Соответственно, и заимствование с этих позиций рассматривается как сформированная в той или иной степени лексема.

Сопоставление заимствований и прототипов выявляет различие в системах значений. Отмечается, что заимствованию свойственно сужение семантической структуры прототипа.

Со второй позиции прототип представляет собой не лексему в целом, а конкретный лексико-семантический вариант (ЛСВ). Следовательно, заимствование расценивается как форма существования этого ЛСВ в другой языковой среде.

При этом объектами сравнения уже являются отдельные значения, а не комплексы значений прототипов и заимствований, что дает такому подходу определенные преимущества. Во-первых, очевидно, что анализ лексем разных языков, осуществляемый с первых позиций, основывается на изучении составляющих их ЛСВ. Во-вторых, признание ЛСВ прототипом соответствует "логике" заимствования: заимствуются, как правило, не лексемы, а отдельные значения.

Второй подход позволяет сопоставить предметно-понятийную отнесенность разноязычных единиц. Обнаруживаются факты совпадения предметно-понятийной отнесенности прототипа и заимствования, сужения, расширения, полного изменения данного компонента лексического значения прототипа в заимствовании [Загоровская 1987].

Особое место в ряду аспектов адаптации заимствований отводится словообразовательной адаптации, выражающейся прежде всего в участии этих единиц в деривационных процессах языка-реципиента и определенности их морфемного состава. Словообразовательная адаптация заимствований, затрагивающая их форму и содержание, наблюдается на этапе укрепления этих слов в языковой системе и функционирования в речи в качестве единицы этой системы: производящая основа в дериватах оформляется уже в соответствии с законами русского языка, само же наличие дериватов у заимствований косвенно подтверждает целесообразность их включения в язык.

В ракурсе словообразовательной адаптации заимствования традиционно рассматриваются как производящие/мотивирующие слова. Будучи непроемкими знаками, заимствования, действительно, отличаются особой деривационной активностью, ср.: "В целом непроемкие слова обладают значительным потенциалом, чем производные слова" [Тихонов 1985, т. 1: 47]. Дериваты заимствованного слова, помимо выполнения своих номинативных функций, способствуют в какой-то степени восстановлению равновесия между производными и непроемкими, исконно русскими и заимствованными словами, нарушенного вследствие иноязычного влияния.

Однако в ходе словообразовательной адаптации заимствования можно наблюдать и такое явление, как пересечение межъязыковой мотивированности с "собственно мотивированностью" (внутриязыковой мотивированностью), о котором речь пойдет ниже.

4. В системе русского языка (и в сознании носителей этого языка) существует достаточно обширная зона пересечения межъязыковой мотивированности и внутриязыковой мотивированности, прежде всего относительного типа. Пересечение выражается в том, что заимствования, являющиеся членами межъязыковых корреляций и в то же время непроемкими единицами, способны вовлекаться и в сферу мотивированных знаков принимающего языка. Этот факт подтверждает наблюдение Л.В. Щербы о том, что "говорящие очень склонны устанавливать звуковые сходства слов" [Щерба 1974: 65].

При ближайшем рассмотрении обнаруживаются разные типы пересечения. Так, в первую очередь можно говорить о системных и окказиональных пересечениях. Их противопоставление основывается на: 1) возможности/невозможности формального и семантического сближения заимствований с этимологически нетождественными словами заимствующего языка (например, с исконно русскими словами); 2) возмож-

ности/невозможности трансформации заимствованных слов с целью "прояснения" их связи с теми или иными единицами заимствующего языка; 3) возможности/невозможности обнаружения аналогий между связями заимствований в принимающем языке и связями их прототипов.

Противопоставление системных и окказиональных пересечений соотносится с традиционной оппозицией "язык – речь". Различие типов пересечения внутриязыковой и межъязыковой мотивированности, по нашему мнению, допускает использование разных подходов к их описанию. Так, системные пересечения могут быть подтверждены лексикографическими данными, например, наличием общих, пересекающихся, фрагментов в словарях иностранных слов и словообразовательных словарях, а окказиональные пересечения, представляющие собой результаты индивидуально-творчества говорящих, – конкретными высказываниями и текстами, письменными и устными.

4.1. Рассмотрим сначала случаи системного вовлечения иностранных слов в сферу внутриязыковой мотивированности, или, иначе, сближения заимствований с квази-мотивирующими/квазипроизводящими словами, также иноязычного происхождения. Выявлению этих случаев способствовало сопоставление языкового материала, зафиксированного в словарях иностранных слов и словообразовательных словарях русского языка³. Несмотря на то, что в этих словарях представляются разные аспекты языка, в них можно обнаружить многочисленные "совпадения", "пересечения": слово, фиксируемое в словаре иностранных слов как заимствование, нередко предстает как производное в словообразовательном словаре.

Примерами системного пересечения межъязыковой и внутриязыковой мотивированности могут служить следующие пары слов: *аудитор* – *аудит* (англ. *auditor* – *audit*), *бизнесмен* – *бизнес* (англ. *businessman* – *business*), *рэкетир* – *рэкет* (англ. *racketeer* – *racket*), *авансировать* – *аванс* (фр. *avancer* – *avance*), *маскировать* – *маска* (фр. *masquer* – *masque*), *декорация*, *декоратор*, *декорировать* – *декор* (фр. *décoration*, *décorateur*, *décoratif* – *décor*), *дефективный* – *дефект* (нем. *defektiv* – *Defekt*), *синьора* – *синьор* (ит. *signora* – *signor*) и т.д.

Подобные пересечения можно представить схематически, см. рис. 2а, 2б.

А, В – иноязычные прототипы, А₁, В₁ – заимствования

Рис. 2

Несмотря на очевидную формальную и семантическую взаимосвязь заимствований (А₁ и В₁), объективно их переход в русский язык совершался параллельно, а сама взаимосвязь не является результатом деривации. Слова типа *аудитор*, *бизнесмен*

³ В качестве опорных словарей были выбраны [СИС 1982; 1997] и [Тихонов 1985; Ефремова 2000].

(т.е. первые члены представленных выше объединений) принадлежат, по выражению И.С. Улуханова, к разряду мотивированных, но не имеющих производящего [Улуханов 1992].

Схематическое изображение системного пересечения позволяет подчеркнуть симметричность связей между парами разноязычных единиц ($B_1 \leftarrow A_1$, $A \rightleftharpoons B$). Очевидно, что связь между заимствованиями ($B_1 \leftarrow A_1$) в заимствующем языке возникает как отражение связей их прототипов ($A \rightleftharpoons B$).

Анализ случаев пересечения межъязыковой мотивированности с внутриязыковой при отсутствии формальных изменений заимствований позволяет говорить о регулярности/нерегулярности такого пересечения.

4.1.1. Регулярное пересечение наблюдается при наличии в языке: а) квазимотивирующего слова (основы) у соответствующего заимствования, б) группы заимствований с аналогичными финалями и общими семами в лексических значениях (ср. в связи со словом *аудитор* ряд наименований лиц *директор, оратор, спонсор, диктор, инвестор, кредитор*). При соблюдении таких условий заимствования типа *аудитор* воспринимаются как единицы некоего системного объединения, как реализации одной модели.

Если слово – точка пересечения межъязыковой и внутриязыковой мотивированности – разлагается в сознании носителей языка на компоненты, отождествляющиеся с морфемами родного языка или действительно ставшие таковыми [ср. компоненты *-ист, -изм, -ациj(a), -рова(ть)* и др.], то в этом случае может возникнуть проблема квалификации данного слова и того способа номинации, который был использован для его образования (либо заимствование, либо словообразование) [Крысин 1997].

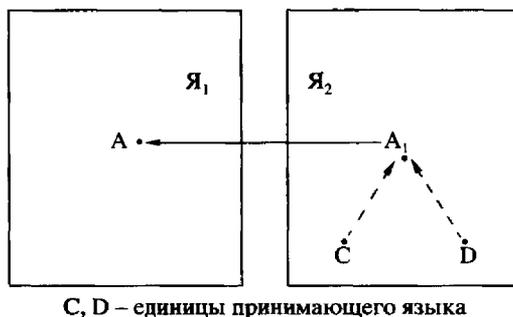
В зону регулярных системных пересечений вовлекаются и факты так называемого "вторичного заимствования", "когда иностранное слово, уже освоенное русским языком, принимало на себя новое значение" [Биржакова и др. 1972: 259]. В этом случае новый ЛСВ заимствования расценивается не только как отражение языкового взаимодействия, но и как результат возможного переосмысления в новой языковой среде. Приведем примеры. ЛСВ слова *вирус* ("компьютерный вирус") заимствован из английского языка (*virus*), но легко выводится и из ранее известного в русском языке значения "микробактерия, возбудитель заразной болезни" ЛСВ слова *шок* ("потрясение"), также являющийся семантической калькой (англ. *shock*), может быть связан и с первым значением данного слова "реакция организма на травму, ожог и т.д." [ТС 1998]. Еще один пример. Слово *провайдер*, сравнительно недавно заимствованное русским языком в значении "организация, предоставляющая информационные услуги", по-видимому, расширяет свою семантическую структуру за счет значения "поставщик", которое может быть интерпретировано как калька исходного ЛСВ английского слова *provider* и как результат развития многозначности слова в русском языке, ср.: "Другая проблема – угрожающие темпы увеличения СПИДа по республике, основным *провайдером* которого, как и в других странах СНГ, является наркотик" ("Деловая газета". 2002, 28 июня).

4.1.2. В отличие от регулярного, нерегулярное пересечение межъязыковой и внутриязыковой мотивированности характеризуется наличием у заимствования лишь квазимотивирующей основы, а финаль такого слова может восприниматься как уникальная морфема, ср. *сумотори* – *сумо*, *компаньон* – *компания*, *геном* – *ген*, *шансонье* – *шансон*.

4.2. Окказиональное вовлечение заимствований в разряд мотивированных единиц осуществляется в ситуации их трансформации, т.е. тогда, когда состав заимствования подвергается переработке (при этом его частям приписываются несвойственные им прежде значения) или форма заимствования "подгоняется" под звуковой облик известных говорящему слов. Трансформация заимствований может быть преднамеренной и непреднамеренной. Квазимотивирующим словом в этом случае может быть как заимствованное, так и исконно русское. При окказиональных пере-

сечениях исключается возможность обнаружения каких-либо аналогичных им корреляций в языке-источнике (ср. с системными пересечениями).

Схематически окказиональное пересечение изображено на рис. 3.

C, D – единицы принимающего языка

Рис. 3

4.2.1. Преднамеренная трансформация заимствования, превращающая его в мотивированное слово, наблюдается в фактах языковой игры. Такая трансформация стала сейчас достаточно распространенным приемом привлечения внимания к текстам (прежде всего публицистическим и рекламным). Приведем примеры: *лизинг* – *лизать* [«Программа "Глас народа" ... намеревалась обсудить проблему взаимоотношений интеллигенции и власти – проблему тем более актуальную, что на наших глазах "*лизинг*" (по остроумному замечанию журналиста НТВ Павла Лобкова) превратился в национальный вид спорта – кто быстрее добежит до объекта и *лизнет* с наибольшей приятностью для оното» ("Известия". 2000, 22 янв.)]; *депрессия* – *пресса* ["*Депрессия*" – название телепередачи, в которой предлагается обзор прессы].

4.2.2. Непреднамеренное окказиональное пересечение межъязыковой и внутриязыковой мотивированности проявляется в примерах народной (ложной) этимологии. Например, это явление наблюдается тогда, когда носитель русского языка связывает появление слова *спартакиада* со словом *спорт* (и может его написать с буквой О), слова *спортсмен* – со словами *спорт* и *смена* (или даже словосочетанием *спортивная смена*)⁴. Трансформируя заимствование, говорящий может даже не предполагать о существовании иноязычного прототипа, считая изменяемое слово частицей родного языка.

Отметим, что сегодня в речевой практике носителей русского языка преобладает преднамеренная трансформация заимствования (языковая игра), нежели непреднамеренная (народная этимология). Безусловно, это связано с распространением билингвизма, сменой "языковых вкусов" и др. факторами.

5. Система мотивированных единиц русского языка должна быть расширена за счет включения в нее заимствований. Действительно, заимствования нельзя отождествлять с произвольными звуковыми рядами и другими немотивированными элементами языка, поскольку они, как и производные слова и значения, имеют основу для своего появления – иноязычные прототипы. Заимствованные единицы представляют собой воспроизведение иноязычных прототипов в иной языковой среде. Это отличает связь между заимствованиями и их прототипами, обозначенную нами как

⁴ Приведем примеры подобной интерпретации заимствований носителями казахского языка: слово *майонез* говорящим было соотнесено с известным ему словом *май* "жир, масло", слово *табу* с казахским глаголом *табу* "находить, найти". Отметим, что значения обоих заимствованных слов интерпретаторы были хорошо известны.

"межъязыковая мотивированность", от уже описанных в лингвистической литературе типов мотивированности. Следует подчеркнуть, что объективность межъязыковой мотивированности особенно убедительно подтверждается в условиях интенсивного языкового взаимодействия, наблюдаемого в настоящее время.

Несмотря на специфику межъязыковой мотивированности, она обнаруживает функциональное сходство с внутриязыковой мотивированностью. Кроме того, в русском языке существует обширная зона пересечения данных типов мотивированности. Появление этой зоны – это следствие самостоятельного функционирования заимствований в системе русского языка. Факты этого пересечения довольно разнообразны. Объективность их существования в языке и языковом сознании находит подтверждение как в речи (текстах), так и в словарях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адилова 1996 – *А Д Адилова* Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц) Дис канд филол наук Томск, 1996
- Биржакова и др 1972 – *Е Э Биржакова* и др Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века Языковые контакты и заимствования Л, 1972
- Блинова 1984 – *О И Блинова* Явление мотивации слов (лексикологический аспект) Томск, 1984
- Вандриес 1937 – *Ж Вандриес* Язык Лингвистическое введение в историю М, 1937
- Ефремов 1970 – *Л П Ефремов* Заимствованное слово и прототип // Русское и зарубежное языкознание Вып 3 Алма-Ата, 1970
- Ефремова 2000 – *Т Ф Ефремова* Новый словарь русского языка Толково-словообразовательный в 2-х т М, 2000
- Жаналина 1998 – *Л К Жаналина* Сопоставительное словообразование русского и казахского языков Алматы, 1998
- Загоровская 1987 – *О В Загоровская* Семантическое освоение лексических заимствований (финно-угорские заимствования в русских говорах Коми АССР) // Семантика слова и синтаксической конструкции Воронеж, 1987
- Кияк 1989 – *Т Р Кияк* О видах мотивированности лексических единиц // ВЯ 1989 № 1
- Крысин 1997 – *Л П Крысин* Словообразование или заимствование? // РЯШ 1997 № 6
- Поливанов 2001 – *Е Д Поливанов* Иностранная терминология как элемент преподавания русского языка // Международный научный семинар "Е Д Поливанов и его идеи в современном освещении" Смоленск, 2001
- СИС 1982 – Словарь иностранных слов 9-е изд М, 1982
- СИС 1997 – Словарь иностранных слов актуальная лексика, толкования этимология М, 1997
- Суперанская 1962 – *А В Суперанская* Заимствование слов и практическая транскрипция М, 1962
- Суперанская А В 1968 – *А В Суперанская* Ударение в заимствованных словах в современном русском языке М, 1968
- Тимофеева 1995 – *Г Г Тимофеева* Новые английские заимствования в русском языке Написание Произношение СПб, 1995
- Тихонов 1985 – *А Н Тихонов* Словообразовательный словарь русского языка В 2-х т М, 1985
- ТС 1998 – Толковый словарь русского языка конца XX века Языковые изменения / Под ред Г Н Складневской СПб, 1998
- Улуханов 1992 – *И С Улуханов* Мотивация и производность (о возможностях синхронно диахронического описания языка) // ВЯ 1992 № 2
- Щерба 1974 – *Л В Щерба* О понятии смешения языков // Языковая система и речевая деятельность Л, 1974
- Якобсон 1985 – *Р Якобсон* Звук и значение // Избранные работы М, 1985